

РАЗНОВИДНОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО РЕДУКЦИОНИЗМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОФОНОВ

Слепнева Е.В. ORCID ID 0000-0001-6489-8700

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань, Российская Федерация,
e-mail: elenaslep@mail.ru*

Статья посвящена исследованию феномена терминологического редукционизма у студентов из стран СНГ, обучающихся в российских вузах на русском языке. Редукционизм рассматривается как стратегия адаптации в условиях когнитивной и языковой перегрузки, препятствующая полноценному овладению профессиональным дискурсом. Цель исследования – комплексный анализ феномена терминологического редукционизма в процессе профессиональной языковой социализации студентов в поликультурной образовательной среде. Исследование призвано установить их лингвокогнитивные основы, оценить долгосрочные последствия для формирования аутентичного профессионального мышления и, опираясь на эмпирические данные из смешанных студенческих групп, перевести проблему из теоретической плоскости в практическую, предложив конкретные педагогические меры. В работе применялись качественные и количественные методы: контент-анализ письменных и устных работ, анкетирование, наблюдение, сравнительный анализ успеваемости. Эмпирически выделены четыре доминирующие стратегии (синонимическая, дескриптивная, интерференционная, концептуальная) и установлены их основные причины (отсутствие автоматизированного навыка, страх ошибки, неполное понимание значения). Доказано, что устойчивый редукционизм ведет к фрагментации знаний и упрощению концептов. В качестве решения предложена трехуровневая педагогическая модель, направленная на трансформацию терминологической работы из запоминания в процесс смыслообразования через контекстуализацию, коммуникативную практику и методическую интеграцию. Результаты исследования имеют практическую значимость для разработки методик профессиональной языковой социализации в поликультурных группах.

Ключевые слова: терминологический редукционизм, студенты-инофоны, профессиональная языковая социализация, поликультурная среда, русский язык, компенсаторные стратегии, лингводидактика.

VARIETIES OF TERMINOLOGICAL REDUCTIONISM IN THE PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF FOREIGN-LANGUAGE STUDENTS

Slepneva E.V. ORCID ID 0000-0001-6489-8700

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kazan National Research Technological University”, Kazan, Russian Federation, e-mail: elenaslep@mail.ru

The article is devoted to the study of the phenomenon of terminological reductionism among students from the CIS countries who study in Russian universities in the Russian language. Reductionism is considered as a strategy of adaptation in conditions of cognitive and language overload, which hinders the full-fledged mastering of professional discourse. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the phenomenon of terminological reductionism in the process of professional language socialization of students in a multicultural educational environment. The study aims to establish their linguistic and cognitive foundations, assess the long-term consequences for the formation of authentic professional thinking and, based on empirical data from mixed student groups, transfer the problem from a theoretical plane to a practical one, suggesting specific pedagogical measures. Qualitative and quantitative methods were used in the work: content analysis of written and oral papers, questionnaires, observation, comparative analysis of academic performance. Four dominant strategies (synonymous, descriptive, interference, conceptual) have been empirically identified and their main causes (lack of automated skill, fear of error, incomplete understanding of meaning) have been identified. It is proved that persistent reductionism leads to fragmentation of knowledge and simplification of concepts. As a solution, a three-level pedagogical model is proposed, aimed at the transformation of terminological work from memorization into the process of meaning formation through contextualization, communicative practice and methodological integration. The results of the study are of practical importance for the development of methods of professional linguistic socialization in multicultural groups.

Keywords: terminological reductionism, foreign-speaking students, professional linguistic socialization, multicultural environment, Russian language, compensatory strategies, linguodidactics.

Введение

Формирование мультикультурных студенческих групп стало неотъемлемой чертой современного российского высшего образования. Студенты из стран СНГ, обладая часто бытовым или пороговым (B1) уровнем владения русским языком, сталкиваются с фундаментальным вызовом – необходимостью овладения специальной терминологией, которая составляет ядро профессионального дискурса [1–3]. В условиях когнитивной и языковой перегрузки у них формируется адаптационная стратегия, которую принято определять как терминологический редукционизм. Это явление представляет собой серьезную педагогическую проблему, так как препятствует не только точной коммуникации, но и усвоению самих профессиональных концептов [4, 5]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки целенаправленных методик, позволяющих трансформировать терминологическую работу из рутинного запоминания в процесс смыслообразования.

Работа направлена на выявление и систематизацию основных стратегий редукционизма (синонимического, дескриптивного, интерференционного, концептуального), установление их лингвокогнитивных причин и диагностику долгосрочных последствий для формирования аутентичного профессионального мышления. На основе эмпирических данных, полученных в смешанных студенческих группах, в работе ставится задача перевести проблему из плоскости констатации в плоскость педагогического решения.

Цель исследования – комплексный анализ феномена терминологического редукционизма в процессе профессиональной языковой социализации студентов в поликультурной образовательной среде.

Материал и методы исследования

Настоящее исследование носит междисциплинарный характер, сочетает качественные и количественные методы для анализа лингвокогнитивного феномена терминологического редукционизма.

В исследовании приняли участие 124 студента бакалавриата ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет». Целевая группа: 68 студентов – граждан стран СНГ (Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан), для которых русский язык является неродным (уровень владения B1–B2); 56 студентов – носителей русского языка.

Для сбора и анализа данных применялся следующий диагностический инструментарий:

- контент-анализ письменных работ (эссе, проектные отчеты) и устных выступлений для идентификации и классификации стратегий терминологического редукционизма;

- анкетирование с использованием прямых вопросов для самооценки причин терминологических трудностей и выбора компенсаторных стратегий;
- включенное структурированное наблюдение за академическим взаимодействием в аудиторных условиях;
- сравнительный анализ успеваемости и результатов выполнения концептуальных заданий.

Педагогический эксперимент проводился в три этапа. На первом этапе путем контент-анализа и наблюдения были выделены и квантифицированы четыре доминирующие стратегии редуccionизма: синонимическая, дескриптивная, интерференционная и концептуальная. На втором этапе методом анкетирования установлены ключевые причины их использования. На третьем этапе через сравнительный и корреляционный анализ оценено влияние устойчивого редуccionизма на качество усвоения профессиональных знаний.

Результаты исследования и их обсуждение

Терминологический редуccionизм – многоаспектное явление, корнящееся в ограниченности когнитивно-языковых ресурсов обучающегося. В его основе лежит несоответствие между концептуальной сложностью профессионального понятия и доступными для его выражения языковыми средствами [6, 7].

В живом потоке академического общения в смешанной аудитории, где звучит русская речь с разными оттенками и акцентами, можно уловить любопытное и закономерное явление. Когда студент, для которого русский язык не родной, сталкивается с необходимостью выразить сложную профессиональную мысль, его мысль часто натывается на терминологический барьер, и тогда в действие вступают изобретательные, но коварные механизмы языковой адаптации, которые обобщенно называют терминологическим редуccionизмом. Это не грубая ошибка, не незнание, а скорее умственный мост, который сознание спешно возводит над пропастью между идеей и недостаточными для ее точного выражения языковыми средствами [8].

Часто этот мост выглядит как синонимический редуccionизм. В условиях лексического поиска, когда необходимый специальный термин оказывается временно недоступным для извлечения из памяти, происходит семантическая аппроксимация – замена искомой единицы общеупотребительным словом, избираемым на основе воспринимаемой смысловой близости. Он говорит об «услуге», вкладывая в это предельно широкое слово весь комплекс технико-эксплуатационных, экономических и потребительских смыслов, которые на языке профессии упакованы в емкие и точные термины: «сервисная система», «сервисный продукт» или «сервисная модель». Коммуникация на поверхностном уровне состоялась, но

профессиональная картина мира при этом незаметно упрощается, теряет свои специфичные очертания [9].

Альтернативным путем преодоления терминологического пробела является дескриптивный редукционизм. В рамках данной стратегии, вместо прямого наименования концепта, говорящий конструирует его имплицитное определение через указание на функциональные или процессуальные атрибуты. Так, «экспертиза» превращается в «когда специалист проверяет что-то и выносит свое решение», а строгое понятие «цикл сервиса» – в «все шаги, которые проходит заказчик от обращения до получения результата». Суть процесса может быть угадана, но системность, методология и критерии оценки, зашитые в термине, растворяются в бытовом описании [10].

Следствием применения такой стратегии является компенсаторная избыточность и снижение концептуальной четкости высказывания. Хотя интенция говорящего и общий контекстуальный смысл часто остаются доступными для декодирования, подобные развернутые перифрастические конструкции обладают низкой когнитивной экономией. Они не пригодны для высокоскоростной ментальной манипуляции и формирования строгих логических связей, что является необходимым условием функционирования специализированного дискурса [11].

В иных случаях лексический дефицит преодолевается посредством активизации языковых ресурсов родной лингвокультуры. Данный механизм, известный как интерференционный редукционизм, реализуется через калькирование структур родного языка или прямое включение иноязычных лексем в русскоязычный дискурс. В речи туркменоязычного студента «логистическая цепочка» может неожиданно стать «занжиром» (от туркм. «zynjyr» – цепь). Это самый интимный уровень языкового взаимодействия, где родной язык тихо подсказывает выход, создавая гибридное высказывание, понятное, возможно, лишь тем, кто делит с говорящим общий лингвистический бэкграунд. Для остальных это становится шифром, разгадка которого требует дополнительных усилий.

Самый глубокий и самый проблематичный вид редукционизма – концептуальный. Здесь упрощается уже не слово, а само понятие, стоящее за ним. Сложная, многогранная абстракция низводится до знакомого бытового образа. «Рыночная конкуренция» – целая система экономических, стратегических и социальных отношений – сводится к примитивной картине «ссоры за клиентов». Профессиональная концепция, лишенная своей теоретической глубины и нюансов, становится знаком, ярлыком, за которым не стоит адекватное содержание. Создается то, что можно назвать «симулякром профессионального языка»: внешняя оболочка в виде правильных словосочетаний скрывает пустоту или искаженное понимание сути.

С лингводидактической точки зрения все эти стратегии – проявление находчивости человеческого интеллекта. Это компенсаторные механизмы, позволяющие не замолкнуть, поддерживать диалог в условиях острого дефицита ресурсов. В момент коммуникации они выполняют свою благородную задачу – не дают потоку мысли прерваться [12]. Однако опасность кроется в их долгосрочном и бесконтрольном применении. Стойкое использование подобных компенсаторных стратегий вместо освоения аутентичной терминосистемы приводит к формированию иллюзорной компетенции. У обучающегося возникает когнитивная иллюзия успешной коммуникации и усвоения материала, тогда как на деле имеет место поверхностная, фрагментированная схематизация знаний. В результате не происходит интериоризации понятийного аппарата дисциплины: профессиональный язык остается экзогенным, а мышление не осваивает те категориальные рамки, которые конституируют основу соответствующей области знания. Таким образом, задача педагога – не бороться с редуционизмом как со злом, а признать его естественным этапом, чтобы затем тактично и настойчиво помочь студенту его преодолеть, переводя мысль с языка приблизительных описаний на язык точных профессиональных концептов.

Для изучения масштабов и контекстов явления проведено исследование в смешанных группах студентов. Использовались методы: контент-анализ письменных работ (эссе), анкетирование, наблюдение за устными выступлениями и групповыми дискуссиями. Результаты исследования представлены в таблице.

Результаты исследования терминологического редуционизма
в смешанных студенческих группах

Параметр исследования	Применяемая методология	Выводы
Доминирующая стратегия	Наблюдение	Сознательное использование иностранными студентами (72 %) описательного редуционизма в условиях: – дедлайна (стресс, нехватка времени на поиск точного термина); – живого общения (необходимость поддерживать беглость речи, страх паузы). Описательные конструкции становятся основным инструментом компенсации, что формирует устойчивую привычку избегания терминов
Причины редуционизма	Данные анкетирования (самооценка студентов)	Ранжирование ключевых причин (студенты могли выбирать несколько вариантов): 1. Отсутствие автоматизированного навыка (62 %): знание термина пассивно, но он «не всплывает» в спонтанной речи. 2. Страх ошибки (55 %): боязнь исказить значение и быть неправильно понятым или осмеянным.

		3. Неуверенность в точном значении (48 %): смутное, неполное понимание семантических границ термина
Когнитивный эффект	Сравнительный анализ результатов контент-анализа, успеваемости и наблюдаемых дискуссий	Студенты с системным редукционизмом демонстрируют: <ul style="list-style-type: none"> – более фрагментарное понимание: знания представляют собой набор разрозненных фактов, а не единую систему; – слабое понимание предметных связей: трудности с установлением причинно-следственных и иерархических связей между понятиями; – инфантилизация концептов: склонность к упрощению сложных абстракций до бытовых аналогий, что искажает профессиональную картину мира

Преодоление терминологического редукционизма – это не столько борьба с ошибками, сколько тонкое педагогическое искусство выращивания смысла. Задача заключается в организации контролируемого перехода от обыденного языкового кода к специализированному профессиональному дискурсу, с целью его интериоризации и трансформации в основной инструмент мышления в соответствующей предметной области [13]. Для этого требуется не механическое заучивание, а погружение в контекст, диалог и деятельность, где точное слово становится не просто уместным, а жизненно необходимым.

Начать стоит с глубокой индивидуальной работы, с того, что можно назвать контекстуально-смысловым уровнем. Здесь важно не просто дать термин, а помочь студенту ощутить его место в живой сети понятий. Например, при оценке «потребительской ценности услуги» используется не абстрактное описание, а дилемма, выявляющая суть экспертного подхода: «Почему высокая удовлетворенность клиента может не соответствовать его реальной лояльности и какие инструменты экспертизы позволяют выявить это противоречие?» Такой подход заставляет думать, сравнивать, устанавливать границы смысла. Очень полезным становится создание личного «терминологического досье» – не скучного списка слов, а интеллектуального дневника. В него студент вносит не только термин и дефиницию, но и живой контекст, в котором он его встретил: цитату из лекции, фрагмент научной статьи. Особенно ценно добавить «ложные когнаты» – обманчивые аналогии из родного языка, которые первыми приходят на ум и могут сбить с толку. Эта работа по осознанию потенциальной ловушки – шаг к преодолению интерференции. Визуализация связей через ментальные карты превращает разрозненные термины в единый ландшафт, где видно, как понятия соотносятся и порождают друг друга.

Учитывая диалогическую природу языка, его усвоение требует выхода в плоскость коммуникативно-деятельностного взаимодействия. Эффективной моделью для этого служит

работа в смешанных лингвокультурных группах, где реализуется принцип взаимного лингвистического контроля. В рамках проектного партнерства участники (носитель языка и инофон) берут на себя взаимные обязательства по контролю за терминологической точностью и чистотой профессионального дискурса в совместном продукте. Это трансформирует требование к терминологической корректности из формальной необходимости в осознанную коллективную ответственность и фактор формирования академической и профессиональной идентичности. Ролевые игры конструируют искусственные, но функционально аутентичные контексты, вынуждающие к преодолению лексической неопределенности [14]. Ролевые игры создают ситуацию, где без точного слова просто не обойтись: на условном совещании нельзя «предложить что-то выгодное», нужно аргументировать именно «критерии» или «качество». Упражнение на «перевод» с профессионального языка на бытовой и обратно является вершиной развития метаязыковой компетенции. Сначала студент должен объяснить сложнейшее понятие (например, «экспертная оценка») воображаемому неподготовленному родственнику, а затем, основываясь на этом ясном объяснении, снова вернуться к безупречно строгой формулировке. Подобная практика последовательной трансформации способствует прочной концептуализации термина, позволяя отделить инвариантное понятийное ядро от вариативных и ситуативных лексических форм его выражения.

Эффективность любой частной методики обусловлена ее согласованностью с институциональными и методическими рамками образовательной системы. Данное положение требует ревизии традиционной педагогической парадигмы. В частности, дисциплина «Язык специальности» должна преодолеть статус изолированного курса и быть органично интегрирована в структуру профильных модулей, обеспечивая тем самым контекстуализированное и предметно-ориентированное формирование профессиональной коммуникативной компетенции. Преподаватель-предметник, объясняя тему, должен сознательно выделять и акцентировать 3–5 ключевых терминов, которые станут опорными столпами для понимания всего материала [15]. При этом важна педагогическая мудрость и толерантность: необходимо признать этапный редукционизм естественной стадией, своеобразными «учебными колесами». Не ругать за описательный оборот в черновике, но иметь четкие и понятные студенту критерии: в итоговом отчете, презентации или докладе эти «колеса» должны быть сняты, уступив место аутентичной терминологии. В данном контексте технологии выступают верным союзником: адаптивные цифровые глоссарии, где термин можно не только прочитать, но и услышать в речи профессионала, увидеть в контексте реального контракта или научной публикации, а затем закрепить в интерактивном задании, создают среду, в которой профессиональное слово становится привычным и нужным. Преодоление редукционистских стратегий представляет собой комплексный педагогический

процесс, направленный на формирование нового понятийного аппарата и дискурсивных компетенций. Данный процесс обеспечивается за счет иммерсивной среды, целенаправленной практики в аутентичных контекстах и системной методической поддержки, интегрированной на всех этапах образовательной траектории.

Заключение

Терминологический редукционизм предстает не как лингвистический дефект, а как диагностический маркер и закономерная стадия когнитивной адаптации. Это своеобразный «пиджин» профессионального сознания, временный язык-посредник, возникающий в условиях дефицита ресурсов. Как показало исследование, его устойчивые формы ведут к фрагментации знания и инфантилизации концептов, создавая иллюзию понимания, которая рушится при столкновении с необходимостью сложных умозаключений.

Предложенная модель, объединяющая контекстуально-смысловую, коммуникативно-деятельностный и институционально-методический уровни, смещает акцент с механического запоминания на интериоризацию профессионального языка как основного инструмента мышления. Термин перестает быть чужим ярлыком и становится естественным способом артикуляции собственной мысли.

В этой трансформации роль педагога принципиально меняется: от функции контроля и коррекции – к роли методолога-архитектора образовательной среды. Его основная задача заключается в создании дидактических условий для системной замены компенсаторных механизмов терминологического редукционизма устойчивыми, структурированными каналами профессиональной коммуникации. Таким образом, педагог выступает проводником, который обеспечивает смысловое и лингвистическое переустройство интеллектуального пространства студента, где временные лексические «костыли» закономерно уступают место точной архитектуре профессионального дискурса.

Список литературы

1. Ильина Н.О. Особенности обучения русскому языку студентов из Центральной Азии на современном этапе: вызовы и решения // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2023. № 3. С. 145–161. DOI: 10.15593/2224-9389/2023.3.11.
2. Быков А.А., Киселева О.М. Подходы работы со студентами-инофонами в русскоязычных группах // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 7. С. 134–138. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39707> (дата обращения: 12.11.2025).
3. Куц А.В., Дашкина А.А. Особенности социализации иностранных студентов в поликультурной среде вуза // Universum: психология и образование: электрон. научн. журн.

2021. № 4 (82). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/11465> (дата обращения: 12.11.2021).
4. Соколова Е.В. Языковая коммуникация и адаптация иностранных студентов в условиях российского вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8. С. 277–282. EDN: METTTD. DOI: 10.24158/spp.2022.8.43.
5. Винокурова М.А., Васильева Н.П. Роль межкультурной коммуникации в системе высшего образования // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 4. Т. 10. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/43KLSK419.pdf> (дата обращения: 12.11.2025).
6. Феокистова О.В. Когнитивный подход в обучении русскому языку // Лингвокультурология. 2022. В. 16. С. 218–224. EDN: ZDGARC.
7. Максимов Л.В. Когнитивная наука: новая жизнь старых парадигм // Философская мысль. 2017. № 11. С. 11–24. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24657 (дата обращения: 15.11.2025). DOI: 10.25136/2409-8728.2017.11.24657.
8. Волков Ю.А., Башеров О.И., Яшина Ю.В., Фомичева Д.А. Языковой барьер и его влияние на учебный процесс иностранных студентов // Управление образованием: теория и практика. 2025. Т. 15. № 1. С. 325–335. URL: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/1994> (дата обращения: 15.11.2025).
9. Тарева Е.Г. Коммуникативный подход: в поисках лингводидактических инноваций // Педагогическое образование и наука. 2014. № 5. С. 98–103. EDN: THRXGR.
10. Ворона И.И. К вопросу терминологической синонимии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21). Ч. 2. С. 50–54. EDN: PVJVTJ.
11. Бейлинсон Л.С. Профессиональный дискурс как предмет лингвистического изучения // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2009. № 1 (9). С. 145–149. EDN: JWYBEE.
12. Гомонова Т.Д. Сущность и структура поликультурной компетентности студентов вузов // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 2. С. 43–48. EDN: PDEAPH.
13. Нечаев Н.Н., Резницкая Г.И. Речевое действие и коммуникативные нормы: освоение межкультурной коммуникации с позиций деятельностного подхода // Язык и культура. 2016. № 2 (34). С. 134–156. EDN: WKGFSД.
14. Киндря Н.А. Роль и место ролевых упражнений в обучении диалогической речи студентов-иностранцев на подготовительном факультете // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 2А. С. 542–557 (дата обращения: 15.11.2025). EDN: FEYRHM.

15. Крапивник Л.Ф., Пучкова Е.В. Обучение иностранных студентов языку специальности в процессе изучения профильных дисциплин // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6. В. 2. С. 211–221. EDN: OOWAIN.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares that there is no conflict of interest.